

*Нет ничего отважнее,
чем победа над самим собой.*
Эразм Роттердамский

Вместо пролога

В ожидании сына Мария Андреевна хлопотала на кухне. Пожарила куриные отбивные, которые уже возвышались на тарелке аппетитной золотистой горкой, осталось только дожидаться, когда сварится картофель, чтобы приготовить пюре. Отбивные с картофельным пюре — любимое блюдо её мальчика. Он мог его есть на завтрак, обед и ужин, да и в полдник не отказался бы. Иногда вместо картошки мать варила макароны, обильно приправляя их маслом. Если в холодильнике был сыр, добавляла и его, предварительно потеряв на тёрке.

Женщина улыбнулась, вспомнив о сыне. Лёшка порой был неуправляемым и совершенно не слушался её, но тем не менее в душе оставался добрым и отзывчивым подростком. Она изо всех сил старалась делать так, чтобы ему было с ней хорошо, отдавала свою любовь, заботу и внимание. Её ласка передалась сыну. Он мог запросто обнять её и поцеловать в щёку. А когда благодарил за вкусный обед, всегда называл мамулей и говорил, что она

у него самая лучшая. Подобное проявление чувств к матери обычно не свойственно пятнадцатилетним подросткам. Но как бы Мария Андреевна ни старалась, всё же нутром чувствовала, что парню не хватает отца.

Так уж сложилось в жизни, что после гибели мужа воспитание сына и груз забот легли на её плечи. Десять лет прошло с той поры. Плохо, хорошо ли, но всё-таки они их пережили. Мария Андреевна надеялась, что рано или поздно её несовершеннолетний сынок возьмётся за ум и со временем станет ей надёжной опорой в будущем.

Женщина зевнула, прикрыв рот ладонью, после ночного дежурства она толком не выспалась. Вернувшись домой в девять утра, сразу завалилась в постель, а когда прозвенел будильник в два часа, с трудом открыла глаза и буквально заставила себя встать с кровати, чтобы потом ночью вместо сна не паяться в потолок. Пока в кастрюле весело булькал картофель, Мария Андреевна заварила кофе и устроилась с кружкой за столом. В беззвучно работающем телевизоре ведущий популярного ток-шоу, мужчина с мешками под глазами и отёкшим лицом запойного пьяницы, открывал и закрывал рот, точно рыба в аквариуме. Такие физиономии она видит каждую смену на работе.

— Кто его пустил на Центральное телевидение? — усмехнулась она, отхлебнув из кружки обжигающий кофе.

Эта ночь на дежурстве выдалась беспокойной. Часов в двенадцать скорая привезла мужчину весом килограммов сто пятьдесят, не меньше. Именно вес стал причиной его попадания в травмпункт. Мужчина работал поваром в одном из столичных ресторанов и, судя по комплекции, больше любил пробовать готовые блюда, нежели их готовить. Глядя на него, не сложно было догадаться, что в данном случае профессиональная вредность налицо. Однажды он попал на приём к кардиологу, и тот на него так посмотрел, будто уже прикидывал размеры гроба и заранее сочувствовал сотрудникам кладбища. После того визита парень всерьёз задумался и решил вести здоровый образ жизни. В качестве физической нагрузки клятвенно пообещал себе каждый вечер, независимо от погоды, в течение часа гулять быстрым шагом по улицам города. Так было и накануне вечером. Несмотря на то что он поздно вернулся с работы, решил не нарушать обещания и отправился в парк, где нарвался на группу неадекватных молодых людей, которых искренне возмутили его неспортивный внешний вид и нежелание расстаться с небольшой суммой денег.

В общем, слово за слово, начинающий спортсмен получил удар в лицо, от которого рухнул, точно сосна на лесоповале, и потерял сознание. Очнулся от того, что какая-то равнодушная женщина хлопала его по щекам, пытаясь привести в чувство.

Она-то и вызвала скорую помощь. Иван Викторович, рентгенолог, обследовал пациента. Оказалось, у того сломана нижняя челюсть. Сотрудники полиции, приехавшие по вызову врачей, взяли показания у потерпевшего и удалились ловить преступников, а врач и медсестра принялись накладывать на зубные шины, привязывая их к зубам лигатурной бронзоалюминиевой проволокой. Закончив заниматься сломанной челюстью, Иван Викторович вынес решение: «Пока перелом не срастётся, питаться твёрдой пищей противопоказано». К удивлению медперсонала, пациент нисколько от этого не расстроился, а наоборот, принял вердикт как подарок судьбы. «Не было бы счастья, так, может, несчастье поможет мне похудеть», — сказал он, услышав заключение врача.

В эту ночь смена не ограничилась одним пациентом. До самого утра поступали пострадавшие с колото-резаными ранами, всевозможными переломами, ушибами — внутренними и внешними, — сотрясениями мозга и прочими травмами. Такое чувство, будто все жители столицы разом попали в дорожно-транспортные происшествия или пытались выяснить отношения друг с другом. Мария Андреевна уже давно привыкла к подобным ночам, но тем не менее эта была особо нервной и беспокойной.

Ход её мыслей прервала трель дверного звонка.

— Лёшка пришёл. — Женщина поставила кружку на стол и направилась в прихожую.

Распахнув дверь, вместо сына она увидела на пороге участкового. Мария Андреевна его хорошо знала, поскольку едва ли не каждую смену встречалась с ним на работе, когда он приходил опрашивать потерпевших.

— Привет, Мария, — поприветствовал тот.

— Николай, мы же вроде виделись сегодня, — сказала она.

— Да помню я, — на его губах появилась однобокая улыбка, — Лёшка дома?

— Нет, ещё из школы не вернулся, — ответила Мария Андреевна и настороженно спросила: — А зачем он тебе?

— Поговорить хотел.

— Опять с кем-то подрался? — предположила она.

— Нет. — Участковый покачал головой и, махнув рукой, добавил: — Ладно, я потом как-нибудь зайду.

— Коль, ты ведь не просто так пришёл ко мне домой? — Мария Андреевна с прищуром посмотрела на него.

— Маш, не переживай, всё нормально, — улыбнулся он и как можно уверенней пояснил: — Какого-то парнишку в парке избил залётные пацины, хотел спросить, может, Лёха знает кого-то.

На самом деле Николай Александрович соврал. Он не просто так пришёл к Марии Андреевне. На его земле, как это принято говорить среди участковых, за последнее время произошло несколько происшествий. Пострадавшие и очевидцы все как один описывали одного и того же пацана, которого заметили на месте происшествия. Правда, рассмотреть, как он выглядит, никто так и не смог, поскольку у него на голове всегда были шапка или капюшон, низко надвинутый на лицо. Но по описаниям парень очень напоминал Алексея. Николай знал его с детсадовского возраста и в какой-то степени чувствовал за него ответственность. Участковый не сомневался, что, пообщавшись, поймёт, он это или нет. За годы службы Николай Александрович научился с полуоборота вычислять нарушителей порядка. Если Лёшка к ним непричастен, он будет только рад этому, а если всё-таки причастен, участковый хотел предостеречь его от дальнейших опрометчивых поступков. Уж больно Николаю Александровичу не хотелось, чтобы сын его друга-сослуживца оказался на скамье подсудимых. Марии он не мог сказать правды, поскольку не было доказательств виновности Лёшки, а обвинять парня голословно не мог.

— Господи, ну почему где драка, там обязательно должен быть мой оболтус! — Мария Андреевна всплеснула руками.

— Маш, да успокойся ты, не было его в той драке. Я найду в следующий раз, — сказал Николай.

Женщина дождалась, когда полицейский скроется за дверями лифта, и вернулась на кухню. Вода в кастрюле практически выкипела, ещё немного, и картошка сгорела бы к чёртовой бабушке. Она слила остатки мутной жидкости в раковину, положила кусок масла и, добавив молока, принялась с усердием толочь содержимое кастрюли, мысленно ругая сына.

И в кого он такой уродился? Никогда не думала, что её мальчик, сын полицейского, может вырасти хулиганом. Что ни день, то драка. Вечно приходит домой то с подбитым глазом, то с разбитой губой. Лёшка с детства слыл задирой и нарушителем порядка. Из-за буйного поведения его даже на учёт поставили в службе по делам несовершеннолетних. Она вспомнила, как неоднократно он сбегал из детского сада, чем доводил воспитателей до белого каления. Пока был жив муж, он всячески старался управлять его гиперактивностью, направляя её в нужное русло. В редкие выходные дни Дмитрий таскал сына с собой на стадион, где они с сослуживцами играли в футбол или хоккей. Муж всегда был для неё надеждой и опорой, за ним она чувствовала себя как за каменной стеной. А когда его не стало, Мария Андреевна словно лишилась и рук, и ног одновременно. Господи, если б можно было всё вернуть назад! Хоть и прошло десять лет со дня его

гибели, она до сих пор отчётливо помнила тот день, когда ей позвонил начальник отдела милиции, в котором служил муж, и сообщил о трагедии. Она как раз забрала Лешку из садика. Мальчишка был в возрасте почемучек и по дороге домой донимал её бесконечными вопросами:

— Мам, а когда у папы будет выходной? Он обещал, что мы поедем в магазин покупать мне новые коньки.

— Скоро, сынок, — уклончиво отвечала она, сама не зная, когда наступит этот долгожданный день.

На каждый выходной у них было огромное количество планов, хотелось и домашние вопросы решить, и сходить куда-нибудь вечером. Но, как правило, они не успевали сделать и половины запланированных дел. К сожалению, у её мужа, как и у большинства милиционеров, был ненормированный рабочий день, ещё и в единственный выходной зачастую приходилось выходить на работу.

— А сколько до него осталось дней? — не унимался Лёша. Он снял варежку на резинке и стал показывать пальцы: — Один, два, три, четыре?

— Не знаю, малыш, это одному богу известно, — улыбалась она, глядя на сына.

— А почему богу известно, а тебе — нет? — продолжал он допрос.

— Потому что он всё знает, — пожала плечами Мария Андреевна.

— Прямо всё-всё? — с сомнением поинтересовался Лёшка.

— Всё-всё, — улыбнулась Мария Андреевна.

— Мам, как думаешь, бог уже знает, что я сегодня с Ванькой подрался?

— Конечно...

Когда раздался звонок мобильного, она ещё не знала, что за новость он ей несёт, но уже в тот момент сердце тревожно ёкнуло.

— Истомина Мария Андреевна? — раздался в трубке мужской голос.

— Да, это я, — выдавила она из себя.

— Мария Андреевна, вас беспокоит начальник отдела Потапов Владимир Иванович. — Он сделал паузу, затем продолжил: — Вынужден вам сообщить печальную новость. — На том конце провода послышался громкий и тяжёлый вздох. Женщина похолодела, предчувствуя беду. — Сегодня при выполнении служебного задания погиб ваш муж. Мне очень жаль, он был ценным и незаменимым сотрудником. Примите мои самые искренние соболезнования.

Слушая полковника, Мария Андреевна не верила в реальность происходящего. Казалось, ей снится кошмарный сон.

— Нет, нет, нет, — бормотала она в трубку, — этого не может быть.

— Мария, мне очень жаль, — сказал Владимир Иванович. Он замолчал, то и дело вздыхая, потом

добавил: — Ваш муж будет похоронен со всеми полагающимися почестями, как герой. Организацией похорон займётся отдел.

В тот момент ей хотелось кричать, да только голос срывался. Рыдания душили, слёзы застилали глаза. За что, за какие грехи всезнающий бог отобрал у неё мужа? Ей хотелось отправиться следом за ним. Тогда ей казалось, что жизнь закончилась.

Полковник отключил связь, а она ещё какое-то время прижимала трубку к уху, словно надеялась услышать, что это была глупая неуместная шутка. Глядя на неё, сын не мог понять, что случилось с мамой, ведь ещё пару минут назад они весело шагали домой.

— Мам, мам, почему ты плачешь? — Мальчик дёрнул её за рукав.

Она посмотрела на тёмный экран телефона, до сих пор не веря в реальность происходящего. Нет, не мог Дмитрий оставить её одну, ведь он обещал, что они будут жить до старости и умрут в один день.

— Сынок, твой папа погиб, — всхлипнула она, вытирая ладонями слезы.

Хоть сын ещё и был мал для такой жестокой правды, Мария Андреевна не видела смысла скрывать её. Она не любила врать и всегда называла вещи своими именами.

— Мам, погиб — это значит умер?